

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 70–80.
Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 70–80.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.03:91:332:314.04
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-3-70-80

Пространственное развитие Арктической зоны Российской Федерации

Басин Ефим Владимирович (Москва). Академик РААСН. Эл. почта: info@engtransstroy.com

Спирин Павел Павлович (Санкт-Петербург). Кандидат географических наук, академик РААСН. Научно-исследовательский институт перспективного градостроительства (Россия, 191186, Санкт-Петербург, ул. Итальянская, 4, НИИ ПГ); Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Россия, 119331, Москва, просп. Вернадского, 29. ЦНИИП Минстроя России). Эл. почта: pavelsp@list.ru

Аннотация. Арктический регион является зоной стратегических интересов Российской Федерации. В период советской плановой экономики были значительные материальные вложения в создание уникальных объектов капитального строительства, инфраструктурное обустройство территориально-производственных и транспортно-логистических комплексов, которые сформировали существующую систему расселения и структуру опорных населённых пунктов в арктической зоне России.

В настоящей статье научно обосновывается необходимость сохранения советского наследия – объектов капитального строительства, сформированной в тот период обеспечивающей инфраструктуры, как обязательное условие современного эффективного развития системы хозяйствования в новых рыночных и климатических условиях. Обосновывается тезис, что раскрытие инвестиционно-экономического потенциала арктической зоны напрямую связано с сохранением и развитием каркаса системы расселения, а также с дополнением существующего инфраструктурного каркаса новыми элементами. Организация в стране стратегического инструментария морского (акваториального) пространственного планирования позволит увязать в единый природно-хозяйственный регион весь сегмент арктической зоны Российской Федерации в условиях новых глобальных вызовов.

Ключевые слова: система расселения, инфраструктурный каркас, морское, акваториальное, пространственное планирование, природно-хозяйственный регион, сегмент арктической зоны России, северный морской путь, Севморпуть, СМП, опорные населённые пункты, групповая система расселения, межрегиональная система расселения, комплексный морской план.

Для цитирования. Басин Е.В., Спирин П.П. Пространственное развитие Арктической зоны Российской Федерации // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 3. – С. 70–80. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-3-70-80.

The Spatial Development of the Arctic Zone of the Russian Federation

Basin Yefim V. (Moscow). Academician of the RAACS. E-mail: info@engtransstroy.com

Spirin Pavel P. (Saint-Petersburg). Candidate of Sciences in Geography, Academician of RAACS. Scientific Research Institute of Perspective Urban Development (4A Italianskaya St., Saint-Petersburg, 191186, Russian Federation); The Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331, Russia. TsNIIP Minstroyi of Russia). E-mail: pavelsp@list.ru

Annotation. The Arctic region is a zone of strategic interests of the Russian Federation. During the period of the Soviet planned economy, significant material investments were made in the creation of unique capital construction facilities, the infrastructural

development of territorial production and transport and logistics complexes, which formed the existing settlement system and the structure of the main settlements of the Arctic zone of Russia. This article scientifically substantiates the importance of preserving the Soviet heritage of capital construction facilities and infrastructure formed during that period, as well as the need for effective management system development in new market and climatic conditions. The thesis is substantiated that the disclosure of the investment and economic potential of the Arctic zone is directly related to the preservation and development of the framework of the settlement system, as well as the addition of new elements to the existing infrastructure framework. The organization of strategic tools for marine (aquatic) spatial planning in the country will make it possible to link the entire segment of the Arctic zone of the Russian Federation into a single natural and economic region in the face of new global challenges.

Keywords: settlement system, infrastructural framework, marine (aquatic) spatial planning, natural and economic region, segment of the Arctic zone of Russia, Northern Sea Route, Northern Sea Route, NSR, anchor settlements, group settlement system, interregional settlement system, integrated marine plan

For citation. Basin E.V., Spirin P.P. The spatial development of the Arctic zone of the Russian Federation. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 3, pp. 70–80, doi: 10.22337/2077-9038-2025-3-70-80.

Утверждённая Правительством Российской Федерации Стратегия пространственного развития до 2030 года, безусловно, стала важным шагом в планировании территориальной организации страны¹. Однако её текущая редакция вызывает вопросы. Документ фокусируется на развитии опорных населённых пунктов, в том числе агломераций, и точечных инфраструктурных проектов, но не предлагает системного подхода к решению ключевых проблем пространственной дифференциации инфраструктурного обустройства страны и концентрации жителей в европейской части России. Отсутствие целевых установок и интеграции с геополитическими задачами ставит под сомнение эффективность Стратегии в контексте масштабов России, в том числе её арктических амбиций (рис. 1, 2).

В предстоящий период Крайний Север и Арктика во многом определяют территориальные приоритеты развития страны на глобальном и межрегиональных уровнях.

Геополитическое положение и значение этой зоны обусловлено следующими факторами и условиями:

- циркумполярное положение (зона геополитических интересов стран арктического региона);
- сосредоточение стратегических природных ресурсов, в основном не имеющих альтернативы для развития мировой и отечественной экономики;
- высокий транспортно-логистический потенциал: Северный морской путь – связующее звено между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона;
- экологическая и природоохранная значимость арктической зоны для устойчивого развития всех стран Земного шара (таяние льдов, потепление глобального климата, истончение озонового слоя, трансграничное загрязнение морских вод);
- традиционные места проживания коренных народов, этнически связанных между собой, хотя и расселённых в разных странах.

Учитывая циркумполярное расположение Арктики и её роль в обеспечении национальной, экономической и экологической безопасности страны³ [1], особую важность приобретает формирование единой схемы инфраструктурного

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» (<http://government.ru/docs/all/157308/>).

² Статья проиллюстрирована материалами из презентации «Стратегия пространственной организации Арктической зоны». НИИ ПГ. Санкт-Петербург.

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/48215>).

Рис. 1². Арктика в социоэкологической системе Земли

Рис. 2. Российская Арктика

развития территории, оптимизации численности населения, создание единого планировочного каркаса во взаимосвязи с опорным градостроительным каркасом России (рис. 3, 4).

Современные российские арктические территории при всём разнообразии исторически сложившихся типов и форм расселения характеризуются общей низкой градостроительной освоенностью в сравнении с другими территориями страны, что во многом связано с экстремальной дискомфорностью природно-климатических условий, географической отдалённостью от основных районов расселения, транспортной изолированностью, социальными и экологическими факторами.

Построение эффективной и гибкой организационной структуры управления в отношении арктических систем расселения может осуществляться лишь на основе чёткой дифференциации территории по широтному и региональному признаку. Широтное зонирование учитывает постепенное усложнение природных условий, определяющих удорожание и специфичность всех хозяйственных и градостроительных решений (по широтным зонам), а также последовательность (с юга на север) этапов комплексного крупномасштабного освоения территории Севера.

Региональный подход связан с учётом экономических условий хозяйствования, а именно удорожанием всех видов затрат в стране с запада на восток, что определяется увеличением транспортных и других инфраструктурных затрат, коэффициентов к зарплате и т.д. [9]. В целях организации системы государственного управления такой сложной территорией, как Арктика, вводится сетка районирования по административным границам субъектов Федерации. Выделение пространственных единиц с единой системой административного управления способствует решению многих актуальных проблем в области экономического и градостроительного развития территории, обеспечения социально-экономического благополучия, экологической безопасности (рис. 5).

Система расселения как важнейший элемент пространственной организации территории отражает реальное состояние государственной политики в отношении каждого конкретного региона и степень реализации региональных интересов как с точки зрения текущего состояния, так и в выборе стратегических приоритетов [1, с. 48].

Реализация большей части тактических и стратегических задач освоения Арктики связана с проблемой оптимизации численности населения, повышения эффективности использования трудовых ресурсов и совершенствованием структуры занятости, которые должны реализовываться с учётом места и роли отдельных муниципальных образований в системе расселения. За последние 35 лет из Сибири и Дальнего Востока в европейскую часть страны переехало более 4 млн чел. Это не просто цифра – это утрата экономического потенциала целых регионов. Многолетняя отрицательная миграция из арктических регионов определяет проблему поиска адекватных условиям Арктики механизмов обеспечения трудовыми ресурсами процессов модернизации и развития инфраструктурных и производственных объектов.

В связи с чем главной целевой установкой по развитию Арктической зоны Российской Федерации должна стать разработка и обоснование оптимальных форм расселения и устойчивой пространственной организации с учётом совокупности общегосударственных и региональных интересов на уровне субъектов Российской Федерации, а также роли Арктической зоны в территориальном устройстве России.

Северный морской путь (СМП) играет ключевую роль в развитии не только Арктической зоны Российской Федерации, но и всей страны, являясь важнейшим национальным и международным транспортным коридором, связывающим Евразию с Тихоокеанским регионом (рис. 6).

Рис. 3. Планировочный каркас и предложения по его развитию

Рис. 4. Пункты организации «Северного завода грузов»

Рис. 5. Современное расселение населения в арктической зоне России

Рис. 6. Пространственные аспекты развития северного морского пути

Рис. 7. Активизация хозяйственной и градостроительной деятельности

Рис. 8. Состав арктической зоны Российской Федерации

Рис. 9. Перспективные региональные системы расселения

В условиях изменения геополитической обстановки СМП становится одним из основных логистических маршрутов для регионов Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов⁴. Для Арктической зоны СМП играет роль основной планировочной оси, обеспечивающей стратегическую связанность между европейской частью страны и Дальним Востоком, развитие системы форпостов на побережье Северного Ледовитого океана. В Европейском и Западно-Сибирском секторах Арктической зоны СМП будет активно взаимодействовать с магистралями межрегионального значения, а в Восточно-Сибирской и Дальневосточной частях – с региональными планировочными осями, представленными постоянными и сезонными магистралями (крупными реками, автодорогами, автозимниками, авиалиниями) (рис. 7).

Южная граница Арктической зоны, определённая по широтному принципу, закреплена Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)⁵. Территория Арктики также дифференцирована по меридиональным секторам: Европейский Север, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток, – и регионам (рис. 8).

Арктические территории России характеризуются возрастающим транспортно-логистическим и экономическим потенциалом и при этом – низкой градостроительной освоенностью и плотностью населения в сравнении с другими регионами страны. Большая часть населения сосредоточена в европейском секторе Арктической зоны (в Мурманской и Архангельской областях), характеризующимся более мягкими природно-климатическими условиями. При этом формирование расселения на территории Европейского Севера имеет свою специфику – населённые пункты Арктической зоны входят в состав групповых региональных и межрегиональных систем с выходом на опорный каркас европейской части России. В Ямало-Ненецком автономном округе формируется региональная система расселения с центром в городах Салехарде и Новом Уренгое, в Красноярском крае – слабо развитая групповая система расселения на базе Норильской агломерации [5; 12].

В районах выборочного (очагового) освоения (не требующего большого развития инфраструктуры), преимущественно в арктической части Восточной Сибири и Дальнего Востока, образовались автономные группы населённых мест (рабочих посёлков), значительная часть которых находится в кризисном состоянии (рис. 9).

Советская система расселения в районах Севера, основанная на логике производственных цепочек в нефтегазодобывающей и горнодобывающей (редкоземельные металлы)

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 августа 2019 г. № 1930-р «Стратегии морской деятельности Российской Федерации до 2030 года» (<http://government.ru/docs/all/123507/>).

⁵ [http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Ukaz_0_suhoputnyh_territoriyah_d1\(2\).pdf](http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Ukaz_0_suhoputnyh_territoriyah_d1(2).pdf)

отраслей сегодня требует оптимизации. Необходимо не только сохранить существующие населённые пункты, но и создать условия для их развития. Например, городам, чьи градообразующие месторождения иссякнут через 10–15 лет, уже сейчас нужны альтернативные сценарии: диверсификация экономики, новые транспортные коридоры или планомерное расселение. Игнорирование этих вопросов в действующей Стратегии пространственного развития Российской Федерации ведёт к риску роста числа депрессивных моногородов, усилению отрицательных миграционных процессов, в то время как исторический опыт Российской империи, СССР демонстрируют возможность системного и эффективного освоения отдельных территорий Арктики, Сибири и Дальнего Востока.

В составе Генеральных схем расселения СССР и РСФСР в качестве особой природно-экономической зоны была выделена зона Севера. Основными направлениями реализации генеральных схем являлось формирование единой системы расселения населения страны на основе нижестоящих иерархически соподчинённых систем расселения регионов, в том числе выделялись северные и северо-восточные районы, основу расселения в которых составляют опорные центры и вахтовые посёлки, в качестве форпостов на арктическом побережье были выбраны морские порты и аэропорты. В результате распада СССР планировочный каркас России оказался деформированным, в его основе осталась всего одна широтная планировочная ось, которая по южным границам соединяет европейскую часть страны с восточными территориями [3; 4].

Сегодня перед Россией стоит задача не просто восстановить, но и переосмыслить этот каркас. В 2015 году НИИ ПГ провёл анализ перспективных систем расселения в Арктике, сделав акцент на приморских муниципалитетах и логистике Северного морского пути. Результаты показали: ключ к развитию – в создании опорных центров, синхронизированных с портовой инфраструктурой, метеостанциями и транспортными маршрутами. Например, речные порты могли бы стать узлами межрегиональной кооперации – точками роста для новых проектов. Особую актуальность приобретает необходимость разработки предложений по формированию новых широтных планировочных осей Российской Федерации, одна из которых должна пройти через территории Крайнего Севера и другая – Арктики.

Региональный подход к пространственной организации Арктической зоны позволил оценить роль и её место в территориальной организации соответствующих субъектов Федерации, а также определить населённые пункты, способные принять на себя функции опорных для освоения арктических территорий. Основной проблемой современного развития расселения в Арктической зоне является её слабая связанность с опорными центрами России (за исключением отдельных урбанизированных территорий Мурманской и Архангельской областей, Ямало-Ненецкого автономного

округа, городского округа Воркута), низкий уровень развития межрегиональных систем расселения.

Одновременно с формированием арктической системы расселения в целях стабильного и устойчивого функционирования территории Арктики, необходимо создание единого планировочного каркаса Арктической зоны, который будет связан с опорным пространственным каркасом России. Основным направлением развития опорного планировочного каркаса Арктики в связи с особенностями её географического положения является развитие транспортных коридоров, позволяющих в широтном направлении, консолидировать восточные и западные регионы Арктической зоны Российской Федерации, а в меридиональном направлении – обеспечить

а)

б)

в)

Рис. 10. Зоны и точки активации хозяйственной и градостроительной деятельности: а) Европейского Севера; б) Севера Сибири; в) Севера Дальнего Востока

связь опорных узлов Северного морского пути с опорным транспортно-планировочным каркасом страны.

Прилегающие с юга к Арктической зоне территории Крайнего Севера и местности, приравненные к Крайнему Северу, где комплекс природных условий допускает создание полноценной структуры расселения, могут стать опорной зоной для перспективного освоения Арктики (рис. 10).

Любые решения, касающиеся освоения Арктической зоны – государственные, региональные и даже местные, должны основываться на сочетании взаимоувязанных предложений по оптимальному расселению, сбалансированному размещению производительных сил, разумной численности постоянно проживающего населения и сведению к минимуму ущерба окружающей среде. Большинство опорных населённых пунктов Арктической зоны, включая агломерации, расположены в европейской части России (Мурманск, Архангельск, Нарьян-Мар, Воркута).

Мурманская межрегиональная система расселения включена в опорный каркас Северо-Западного федерального округа с центром в Санкт-Петербурге. По мере продвижения на восток в широтном направлении системы расселения из региональных в Архангельской области и Ямало-Ненецком автономном округе трансформируются в групповые, в том числе агломерация Норильск-Дудинка. Далее в восточном направлении получают развитие локальные системы расселения с центрами в городских населённых пунктах в Республике Саха – Якутия и в Чукотском автономном округе (агломерация Анадыря).

Важным направлением стратегического планирования территории страны является формирование новых связей и усиление железнодорожного сообщения: такие как развитие Байкало-Амурской магистрали, формирование дополнительных южных коридоров транспортно-логистических объектов в Иркутской, Читинской, Амурской, Магаданской областях, республиках

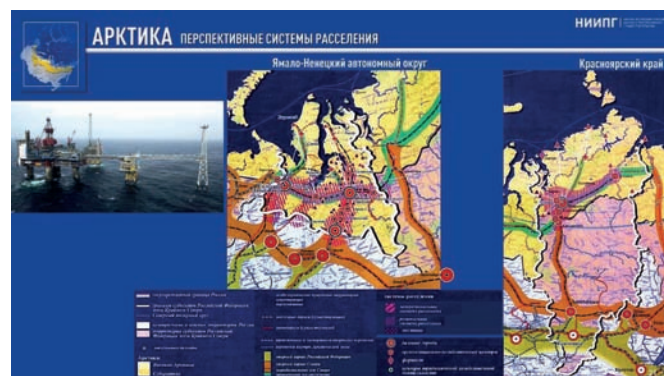

Рис. 11. Перспективные региональные системы расселения, выделенные по арктическим регионам и фрагменты современного состояния. Фрагменты схемы

Хакасия, Бурятия, Якутия, Хабаровском и Приморском краях, что откроет возможности интенсификации экономического развития сибирских и дальневосточных регионов России [2].

Социально-экономическая эффективность формирования систем расселения связана с:

- возможностью планомерного освоения новых ресурсных территорий;
- сокращением трудовых, материальных и финансовых затрат при реализации новых государственных целевых программ на вновь осваиваемых территориях;
- созданием в зонах активизации многопрофильного хозяйственного освоения единой производственной инфраструктуры (транспорт, энергетика, строительство).

Учитывая крайнюю дифференциацию систем расселения в разрезе регионов по мощности и способности к саморазвитию, в отношении разных сегментов Арктики требуется селективная государственная политика (рис. 11).

Как показывает опыт градостроительного освоения Севера страны, Арктическая зона должна рассматриваться без отрыва от систем расселения более южных районов, что приводит к необходимости развития межрегиональных систем расселения, формированию базовых городов и опорных центров федеральных округов Российской Федерации, включающих арктические территории. Развитие приобретают и межрегиональные зоны активизации хозяйственной деятельности на базе освоения месторождений стратегических минерально-сырьевых ресурсов, реализации межрегиональных проектов в области развития транспортной и инженерной инфраструктуры и т.д. (рис. 14).

Представленная модель расселения на территории Крайнего Севера и Арктической зоны определяет устойчивость и надёжность градостроительных систем, формируемых широтной опорной осью федерального уровня, северной опорной осью межрегионального уровня, планировочными осями регионального и внутрирегионального уровней, в точках пересечения которых располагаются опорные центры и базовые города, зоны влияния которых распространяются на прилегающие территории (рис. 15, 16, 17).

Реализация структурной модели расселения и пространственного развития рассмотрена на примере Северо-Западного федерального округа, направления пространственного развития которого определены с учётом природной зональности и потенциалов развития.

В качестве основных показателей пространственного развития определены зоны опережающего развития и точки роста – опорные населённые пункты межрегионального уровня. Каркасные модели определяют основные оси устойчивого развития транспортно-инженерных коммуникаций, планировочного и расселенческого каркасов, а также формируют природно-экологический и историко-культурный каркасы [8; 10; 11]. Данный подход к межрегиональному пространственному развитию может быть использован при разработке документов стратегического

планирования для каждого из федеральных округов (рис. 18, 19, 20), включая относящиеся к ним части морей Северного Ледовитого Океана вдоль которого расположено восемь арктических регионов.

Особую тревогу вызывает отсутствие в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года»⁶ комплексного подхода к арктическим акваториям, в этом документе лишь в общем указывается на необходимость внедрения механизмов планирования, обеспечивающих синхронизацию планов развития приморских территорий с планами использования прилегающего морского пространства.

⁶ <http://government.ru/docs/all/157308/>

Рис. 12. Межрегиональная зона хозяйственной деятельности

Рис. 13. Перспективные системы расселения

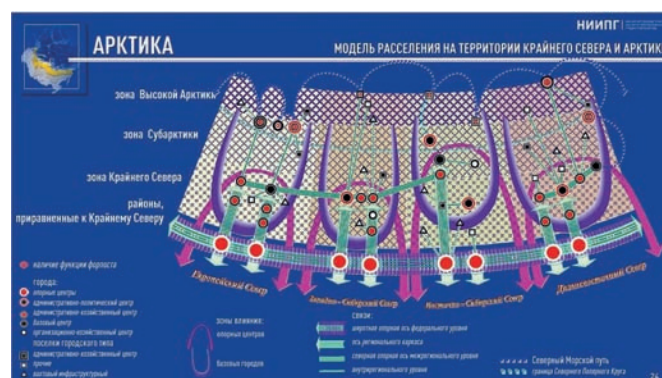

Рис. 14. Модель расселения на территории Крайнего Севера и Арктики

Арктические моря – не просто «океаническая периферия», а зона стратегических интересов, где пересекаются национальные и трансграничные транспортные маршруты, ведётся добыча ресурсов и имеют место высокие экологические риски. Однако сегодня в стране нет ни координирующего органа, отвечающего за морское планирование, ни правовых инструментов для разрешения конфликтов между отраслями (судоходство, рыболовство, добыча ископаемых).

Между тем в большинстве приморских стран мира, разработаны и используются механизмы морского про-

странственного планирования. Ещё в 2015 году Евросоюз принял конвенцию о пространственном планировании акваторий, аналогичные работы ведутся в Китае, США и Австралии. Россия же остаётся единственной арктической страной без подобного инструментария⁷. Это недопустимо, учитывая, что контроль над Северным морским путём и шельфовыми месторождениями требует не только военного, но и инфраструктурного, в том числе правового, присутствия, развития системы расселения и гражданской деятельности.

⁷ Отчёт о научно-исследовательской работе «Разработка инструментария морского акваториального (пространственного) планирования и предложений по его применению на примере Балтийского моря» / ОАО «Научно-исследовательский и проектный институт по разработке генеральных планов и проектов застройки городов». – Санкт-Петербург, 2012. – 68 с.

Рис. 15. Направления пространственного развития Северо-Западного федерального округа

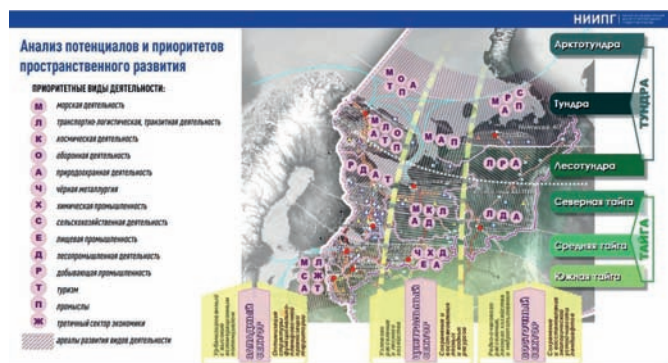

Рис. 16. Анализ потенциалов и приоритетов пространственного развития

Рис. 17. Направления пространственного развития Северо-Западного федерального округа

Рис. 18. Трансграничные морские акватории и приморские субъекты Российской Федерации

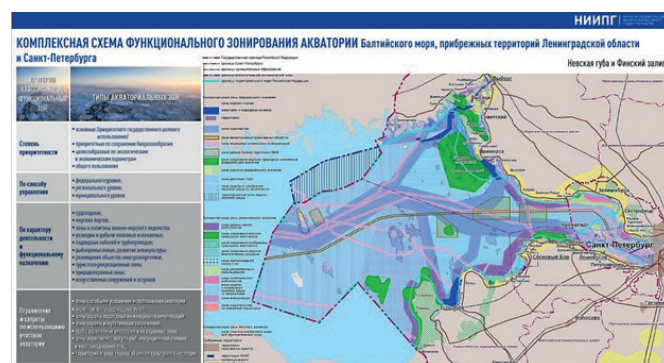

Рис. 19. Модельная комплексная схема функционального зонирования акватории Балтийского моря, прибрежных территорий Ленинградской области и Санкт-Петербурга

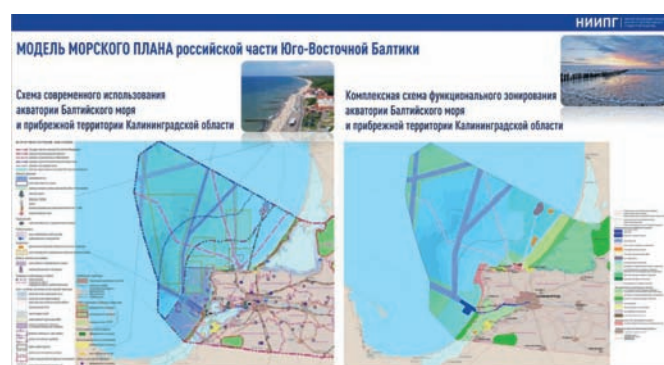

Рис. 20. Модель морского плана российской части Юго-Восточной Балтики

Исходя из национальных интересов необходимо экономическое присутствие и обозначение своих прав не только на территориальные воды (моря), но в том числе на исключительную экономическую зону морских акваторий, морские пространства, являющиеся продолжением континентальных шельфов территории Российской Федерации [7]. В настоящий момент эффективным и международно признанным инструментом решения указанных задач должно стать появление в России нормативно-правовой базы морского (акваториального) пространственного планирования [6]. Подготовка морских (акваториальных) пространственных планов (рис. 26-27), позволит с одной стороны, эффективно обеспечить рациональную систему морепользования и упорядочить взаимодействие участников морской деятельности, с другой – реализовать приоритет национальных интересов в планировании использования морских акваторий.

Арктика – стратегически важная территория для будущего экономического развития России. Однако её освоение требует не точечных мер, а системной стратегии, где должны быть учтены демография, инфраструктура, экология и геополитика.

* * *

Авторами настоящей статьи подготовлен ряд следующих предложений (выводов), которые могли бы дополнить Стратегию.

- Необходимо разработать систему целенаправленных государственных мер по сохранению сложившейся системы расселения, инфраструктуры и объектов капитального строительства, построенных в советский период. Созданные при плановой экономике СССР инфраструктура и многие объекты капитального строительства в арктической зоне не имеют аналогов в мире, трудно реализуемы в рыночных условиях экономики и в настоящий момент являются значимым конкурентным преимуществом России в Арктике.

- С учётом существующих глобальных вызовов для усиления геополитических позиций страны необходима политика формирования новых инфраструктурных проектов, направленных на формирование рациональной системы расселения, поиска новых форм градообразующих отраслей населённых пунктов, а также дополнительных исследований учёта климатических изменений и применения новых технологий строительства в арктическом регионе.

- Определение стратегических направлений в развитии транспортно-логистического каркаса арктической зоны России, включая модернизацию морских портов, государственной поддержки развития малой авиации (в том числе для развития туризма), создание круглогодичных дорог в сети опорных населённых пунктов – является необходимым условием полноценного раскрытия потенциала арктических территорий и Северного морского пути.

- Комплексное развитие инфраструктуры и формирование экономических стимулов повышения деловой активности жителей арктических населённых пунктов – налоговые льготы, инфраструктурные гранты, программы поддержки малого предпринимательства, федеральные, региональные и отраслевые инвестиции позволят более эффективно перестроить градообразующие базы в моногородах и оптимизировать соотношение: места приложение труда / численность населения в рыночных условиях развития экономики.

- Инструменты морского (акваториального) пространственного планирования (комплексные морские планы) являются обязательным условием в формировании эффективной системы природопользования, инфраструктурного обустройства и вовлечения в единое экономическое пространство морских акваторий. Принятие законодательной основы подготовки и реализации комплексных морских планов на российский сегмент Северного ледовитого океана усилит геополитический статус страны в Арктике.

Список источников

1. Басин, Е.В. О генеральной схеме расселения на территории Российской Федерации / Е.В. Басин. – Текст : непосредственный // Региональное развитие и сотрудничество. – 1997. – № 0.
2. Басин, Е.В. О перспективах хозяйственного освоения зоны БАМ с использованием преимуществ Байкало-Амурской железной дороги / Е.В. Басин. – EDN EIEFSP. – Текст : непосредственный // Вестник транспорта. – 2024. – № 1. – С. 2–6.
3. Басин, Е.В. Пространственное развитие: фактор строительства (размышления над книгой В.О. Бетина «Строительно-хозяйственный комплекс – локомотив развития территориальных систем») / Е.В. Басин. – DOI 10.33983/0130-9757-2020-6-103-111. – EDN CCUIJE. – Текст : непосредственный // Российский экономический журнал. – 2020. – № 6. – С. 103–111.
4. Митягин, С.Д. Градостроительная основа формирования бюджета / С.Д. Митягин, П.П. Спирин, З.А. Гаевская. – DOI 10.51461/projectbaikal.67.1757. – EDN SNGTTU. – Текст : непосредственный // Проект Байкал. – 2021. – Т. 18, № 67. – С. 72–75.
5. Митягин, С.Д. Теоретические основы многоукладного градостроительства / С.Д. Митягин, П.П. Спирин, З.А. Гаевская. – Текст : непосредственный // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2020 году : Сборник научных трудов РААСН: в 2 томах / Российская академия архитектуры и строительных наук. Том 1. – Москва : Издательство АСВ, 2021. – С. 303–310. – EDN DGUDXW

6. *Мякиненков, В.М.* Модельная структура и содержание комплексного морского плана на примере Калининградской области / В.М. Мякиненков, П.П. Спирин, Ю.С. Вязилова. – DOI 10.5922/2074-9848-2015-3-5. – EDN UIJMBT. – Текст : непосредственный // Балтийский регион. – 2015. – № 3 (25). – С. 76–89.

7. *Спирин, П.П.* Роль и значение морского пространственного планирования в стратегическом развитии / П.П. Спирин, Т.Г. Супрядкина. – EDN VKWWEF. – Текст : непосредственный // Экономика и управление. – 2015. – № 12 (122). – С. 10–17.

8. Определение параметров зон планируемого размещения линейных объектов / П.П. Спирин, С.Д. Митягин, В.М. Мякиненков, Т.В. Варгина. – EDN WAIEKZ. – Текст : непосредственный // Промышленное и гражданское строительство. – 2016. – № 6. – С. 46–51.

9. Опыт ландшафтно-экологической оценки территории в схемах территориального планирования муниципальных образований особой эколого-экономической ответственности / Б. А. Красноярова, П. П. Спирин, Н. И. Риффель, С. Н. Шарабарина. – EDN SCIRP. – Текст : непосредственный // Регионы нового освоения: экологические проблемы, пути их решения : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Хабаровск, 10–12 октября 2008 года. Том 1. – Хабаровск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт водных и экологических проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук, 2008. – С. 116–118.

10. *Spirin, P.P.* Modern Urban Development Policy: Normative Regulation / P.P. Spirin, V.A. Mayboroda. – DOI 10.46398/cuestpol.4072.50. – EDN HYPLDA. – Текст : электронный // Cuestiones Políticas. – 2022. – Vol. 40, № 72. – P. 823–841. – URL: <https://clck.ru/3NAkg7> (дата обращения 16.07.2025).

11. *Mayboroda, V.* Legal Dynamics of Leasing Agricultural Land and Land Plots Covered with Protective Plantings / V. Mayboroda, E. Mayboroda, P. Spirin. – EDN BRJTBf. – DOI 10.24294/jipd.v8i8.4174. – Текст : электронный // Journal of Infrastructure, Policy and Development. – 2024. – Vol. 8, No. 8. – P. 4174. – URL: https://www.researchgate.net/publication/383116144_Legal_dynamics_of_leasing_agricultural_land_and_land_plots_covered_with_protective_plantings (дата обращения 16.07.2025).

12. *Maiboroda, V.A.* Formation and Legal Regulation of Urban Agglomerations in the Russian Federation: Ensuring Sustainable Development of Territories / V. A. Maiboroda, E.T. Maiboroda, P. Spirin. – EDN RKBMWS. – DOI 10.26668/revistajur.2316-753X.v4i76.4211. – Текст : электронный // Journal of Law Studies. – 2023. – Vol. 4, No. 76. – P. 1–15. – URL: https://www.researchgate.net/publication/374772826_Revista_Juridica_FORMATION_AND_LEGAL_REGULATION_OF_URBAN_AGGLOMERATIONS_IN_THE_RUSSIAN_FEDERATION_ENSUREING_SUSTAINABLE

DEVELOPMENT_OF_TERRITORIES_FORMACAO_E_REGULACAO_LEGAL_DAS_AGLOMERACOES_URBANAS_NA (дата обращения 16.07.2025).

References

1. Basin E.V. O general'noi skheme rasseleniya na territorii Rossiiskoi Federatsii [On the General Scheme of Settlement on the Territory of the Russian Federation]. In: *Regional'noe razvitie i sotrudnichestvo [Regional Development and Cooperation]*, 1997, no. 0. (In Russ.)

2. Basin E.V. O perspektivakh khozyaistvennogo osvoeniya zony BAM s ispol'zovaniem preimushchestv Baikalo-Amurskoi zheleznoi dorogi [On the Prospects for Economic Development of the BAM Zone Using the Advantages of the Baikal-Amur Railway]. In: *Vestnik transporta*, 2024, no. 1, pp. 2–6. (In Russ.)

3. Basin E.V. Prostranstvennoe razvitie: faktor stroitel'stva (razmyshleniya nad knigoi V.O. Betina «stroitel'no-khozyaistvennyi kompleks – lokomotiv razvitiya territorial'nykh sistem») [Spatial Development: Construction Factor (Reflections on the Book by V.O. Betin "Construction and Economic Complex – the Locomotive of Development of Territorial Systems")]. In: *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal]*, 2020, no. 6, pp. 103–111. DOI 10.33983/0130-9757-2020-6-103-111. EDN CCUIJE. (In Russ., abstr.in Engl.)

4. Mityagin S.D., Spirin P.P., Gaevskaya Z.A. Gradostroitel'naya osnova formirovaniya byudzheta [Urban Planning Basis for Budgeting]. In: *Proekt Baikal [Project Baikal]*, 2021, Vol. 18, no. 67, pp. 72–75. EDN SNGTTU (In Russ., abstr.in Engl.)

5. Mityagin S.D., Spirin P.P., Gaevskaya Z.A. Teoreticheskie osnovy mnogoukladnogo gradostroitel'stva [Theoretical Foundations of Multilayered Urban Planning]. In: *Fundamental'nye, poiskovye i prikladnye issledovaniya RAASN po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arkhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noi otrasli Rossiiskoi Federatsii v 2020 godu [Fundamental Search and Applied Research of the RAASN on Scientific Support for the Development of Architecture, Urban Planning and the construction industry of the Russian Federation in 2020 year, Scientific works]*, Scientific works, In 2 volumes. Moscow, ASV Publ., 2021, pp. 303–310. EDN DGUDXW. (In Russ., abstr.in Engl.)

6. Myakinenkov V.M., Spirin P.P., Vyazilova Yu.S. Model'naya struktura i soderzhanie kompleksnogo morskogo plana na primere Kaliningradskoi oblasti [MODEL Structure and Content of a Comprehensive Maritime Plan: the Case of Kaliningrad]. In: *Baltiiskii region [Baltiiskii Region]*, 2015, no. 3 (25), pp. 76–89. DOI 10.5922/2074-9848-2015-3-5. EDN UIJMBT. (In Russ., abstr.in Engl.)

7. Spirin P.P., Supryadkina T.G. Rol' i znachenie morskogo prostranstvennogo planirovaniya v strategicheskom razvitii [Importance of Spatial Planning in the Strategic

Development of the Russian Federation's Arctic Region]. In: *Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]*, 2015, no. 12 (122), pp. 10–17. EDN VKWWEF (In Russ., abstr. in Engl.)

8. Spirin P.P., Mityagin S.D., Myakinenkov V.M., Vargina T.V. Opredelenie parametrov zon planiruемого razmeshcheniya lineinykh ob"ektov [Determination of Parameters of Planned Location Zones of Linear Objects]. In: *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo [Industrial and Civil Engineering]*, 2016, no. 6, pp. 46–51. EDN WAIEKZ. (In Russ., abstr. in Engl.)

9. Krasnoyarova B.A., Spirin P.P., Riffel N.I., Sharabarina S.N. The Experience of Landscape and Ecological Assessment of the Territory in the Territorial Planning Schemes of Municipalities of Special Ecological and Economic Responsibility. In: *Regions of new development: environmental problems, ways to solve them : proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference*, Khabarovsk, October 10–

12, 2008. Volume 1. Khabarovsk, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Water and Environmental Problems of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2008. pp. 116–118. EDN SCIYRP.

10. Spirin P.P., Maiboroda V.A. Modern Urban Development Policy: Normative Regulation. In: *Cuestiones Políticas*, 2022, Vol. 40, no. 72, pp. 823–841. URL: <https://clck.ru/3NAkg750> (Accessed 16.07.2025). DOI 10.46398/cuestpol.4072. EDN HYPLDA. (In Engl.)

11. Maiboroda V.A., Maiboroda E.T., Spirin P.P. Formation and Legal Regulation of Urban Agglomerations in the Russian Federation: Ensuring Sustainable Development of Territories. In: *Journal of Law Studies*, 2023, Vol. 4, no. 76, pp. 1–15. DOI 10.26668/revistajur.2316-753X.v4i76.4211. EDN RKBWWS. URL: https://www.researchgate.net/publication/383116144_Legal_dynamics_of_leasing_agricultural_land_and_land_plots_covered_with_protective_plantings (Accessed 16.07.2025). (In Engl.)